

Эл Лекс

СТРЕЛОМАНТ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эл Лекс
Стреломант. Том 2
Серия «Стреломант», книга 2

<https://litres.ru/73905766>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то я был лучшим наемным убийцей своего мира. Мой лук не знал промахов, а стрелы купались в крови.

Но это было давно. Теперь я в новом мире и в новом теле, и все что у меня осталось - это лишь мои навыки, которые пригодятся мне и здесь. Меня не приняли в магическую академию, а значит над моей головой все еще висит меч вендетты моего отца.

Но он еще пожалеет, что со мной связался. Ведь я - единственный в этом мире стреломант.

Содержание

Глава 1. Не принят	4
Глава 2. Грузовики	18
Глава 3. Бездорожье	31
Глава 4. Пулемант	44
Глава 5. Винозаводск	58
Глава 6. Дядя Ваня	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Эл Лекс

Стреломант. Том 2

Глава 1. Не принят

Ника бушевала, как ураган. Как кровавый тайфун, как безумное торнадо по фамилии Висла. К счастью для всех, она сейчас находилась где-то в совершенно другой точке глобуса.

К счастью для всех, кроме тех, кто находился там же, где и сама Ника. Но я, к счастью, к ним не относился.

Впрочем, сказать, что меня это полностью спасало — значило соврать.

— Что значит «не взяли»?! — вопила в трубку Кровавая. — Что, дарг тебя дери, значит «не взяли»?! Так не бывает!

— Как видишь, бывает. — ответил я, держа трубку телефона чуть на отлете, чтобы ухо не закладывало от кровожадных воплей.

— Да ты меня разыгрываешь! Я же тебя знаю, сукин сын, с тебя станется! Ты же специально дождался, пока я не уеду, чтобы я не смогла тебя сопровождать и придумал эту несмешную шутку?! А?!

— Тебе дать Чел, чтобы она подтвердила?

— Кого дать?! Что еще за Чел?! Ты что, уже кого-то под-

цепил там?!

Я отключился. Нику совершенно определенно понесло куда-то не туда. Пьяная она там, что ли?

Стоп, она же не пьет. По крайней мере, не пьет, когда нет необходимости восстановить потраченную кровь, да и там обходится некрепким вином. Значит, она не пьяная. Но с ней явно что-то не так. Кровавые, конечно, темпераментны, но она сейчас не в боевой обстановке, чтобы так себя вести. В постели разве что с кем-то, но и то вряд ли — в такие моменты у нее очень сильно и очень своеобразно меняется голос, я успел это узнать на практике.

А сейчас она просто зла. Морально неуравновешена и зла.

И, судя по тому, что телефон тут же запиликал сигналом вызова снова — сейчас она почему-то зла на меня.

Я снова сбросил звонок. Разговаривать с Никой в таких тонах было бессмысленно — она вся исходила на эмоции и не была способна ни на какой конструктив. А мне сейчас нужен был именно конструктив, ведь только он мог сейчас мне помочь. Направляясь в приемную комиссию я надеялся, что с моей спины снимут мишень, а вместо этого мне подрисовали в нее лишний желтый сектор. И у меня не было никаких идей, как теперь это исправлять и что для этого делать. Поступление в академию озвучивалось как единственный способ разобраться в моей проблеме, и альтернативных планов мы просто не строили. Как следствие — я банально не знал, за что теперь хвататься.

Ника позвонила еще раз, я сбросил снова. Чел, сидящая рядом в машине и огорченная моей неудачей едва ли не больше, чем я, осторожно спросила:

— Неполадки со связью?

— Угу. — ответил я. — Со связью между нервами у некоторых людей неполадки.

Ника больше не звонила. Я выждал еще минуту и позвонил сам, надеясь, что Кровавой хватит мозгов не включать обиду и взять трубку.

Хватило.

— Успокоилась?

— Да, нормально. Рассказывай по порядку.

— Да нечего особо рассказывать. Обвинили меня в шарлатанстве, сказали, что я обманщик!

— Чего-о-о?! — снова опасно протянула Ника. — Ты вот точно сейчас не разыгрываешь меня?!

— Ты серьезно думаешь, что мне сейчас есть дело до шуток?! — огрызнулся я. — Если да, то напоминаю тебе, что это меня, — меня, а не тебя! — после всей этой херни продолжают искать четверо сводных братьев с целью убить как можно быстрее! Нет, я тебя не разыгрываю!

— Все, молчу. — вздохнула Ника. — Просто... В это как-то не верится. Со мной одновременно поступал такой слабак!.. Я даже не знаю, как это описать, он, по-моему, не то что в рабочее тело прану перекачать, он даже сформировать ее не мог толком! И все равно приняли, отправив его в сен-

сы! Твой реадиз, конечно, слабенький, но...

— Чего? — я сощурился. — Так ты была в курсе?

— Ты о чем? — Ника попыталась включить дурочку, но я не позволил:

— Ты сказала «слабенький реадиз»... Что ты понимаешь под слабеньким?

— Э-э-э... — Ника стушевалась. — Ну, то и понимаю. Слабенький он у тебя. Ну правда. Не обижайся.

— А как ты это поняла?!

— Скорость рассеивания праны в твоих реликтах. Любой бы понял.

— Я не «любой»! Объясни нормальными словами, для тех, кто в реадизе ничего не понимает! Сейчас ты не сделала понятнее!

— Ну как я тебе сделаю... Смотри, ты наполнял свои стрелы праной... Даже не так, еще проще — ты наполнял МОИ стрелы праной, а они были однородны по структуре, в отличие от твоих. После этого стрела отдавала заряд праны в окружающую среду, активируя при этом заложенный в нее эффект. И вот по скорости ее отдачи можно определить, насколько силен реадизайнер. Это стандартная методика, ею любой может овладеть!

— То есть, ты судишь по тому, как долго действуют мои умения?

— Это... Не то чтобы одно и то же... Но в некоторой степени можно провести параллель, да. Прямо сейчас на ходу

лучшего примера я тебе все равно не приведу.

— И ты знала, что я слабак в реадизе и ничего не сказала?! Ты же говорила, что мои способности ужасающе сильны!

— Я говорила, что они потенциально ужасающе сильны! — сказала Ника, особенно выделив слово «потенциально».

— И я не отказываюсь от своих слов, твоя Линия удивительная, страдает именно твоя реализация, а вернее даже... Короче, я хотела рассказать, но боялась, что это подорвет твою веру в себя. Накануне поступления в академию тебе это точно было не нужно.

А ведь и правда пыталась. Был вчера момент, когда Ника коснулась подобной темы и отвела глаза, не желая ее продолжать. Вот и думай теперь — к лучшему или к худшему. Если бы она рассказала обо всем с самого начала — пошел бы я вообще на приемную комиссию с тем, что имею?

— Вот значит в чем дело... — задумчиво произнес я, переваривая новости о своих способностях. — Значит, я слабак...

— Да забудь ты об этом! Ты опять сути не улавливаешь — дело не в силе! — перевела тему Ника. — В академию принимаю всех, у кого есть хотя бы намек на способности, так что лучше вспомни, говорили ли они еще что-нибудь... Что вообще они говорили?! Вспоминай, желательно дословно!

— Говорили, что я шарлатан, это ты уже слышала. Говорили, что я неотесанный деревенщина, или что-то вроде того. — послушно стал перечислять я. — Что я не помню да-

ты своей инициации, хотя она почему-то должна у меня от зубов отлетать...

— Это все херня, это все не поводы! Еще что-то было?

— Еще... Спрашивали про наставника, не верили, что я сам научился контролировать прану.

— Это уже ближе к делу, но все равно недостаточно для того, чтобы обвинить тебя в шарлатанстве... Это слишком серьезное обвинение! Вспоминай, должно было быть что-то еще!

Что-то еще, что-то еще... Должно было быть что-то еще... Но никакого «еще» не было, я рассказал все как есть.

А, может, дело не в «что»? Может быть, дело в «как»?

— Там одна женщина была... Создавала ощущение неуравновешенной. — медленно и вдумчиво подбирая слова, начал я. — Не давала мне высказаться, затыкала, перебивала. Под конец вообще на визг сорвалась.

— А вот это уже интересно. — заинтересовалась Ника. — Члены комиссии обычно вежливы со всеми, у них устав так прописан... Говоришь, аж визжала?

— Сам удивился. Не думал, что серьезные взрослые люди, да еще метящие в аристократы, способны себя так вести. Знаешь, у меня сложилось ощущение, что она это... Специально делала.

— Не понимаю. — даже по голосу было слышно, что Ника нахмурилась.

— Она очень... — я покрутил рукой, подбирая слова, хоть

Ника этого и не видела. — Очень быстро и очень резко перешла на крики... Люди так делают, когда уже знают, что сейчас будет скандал и вопли, и их задача — привести к этому кратчайшим путем. Уцепиться за самое явное и разорваться. Она явно изо всех сил пыталась сделать так, чтобы все мероприятие прошло как можно быстрее и как можно было скромным. Чтобы я даже слова не смог вставить.

— Поняла тебя. Сталкивалась с такими.

— Это, кстати, не все. — вспомнил я. — Когда они услышали мое имя...

— Они спрашивали твое имя? — удивилась Ника. — Удивительное дело, обычно имя спрашивают уже после проверки, при заполнении анкеты нового реадизайнера!

— А в этот раз спросили. Возможно, регламент поменялся, или я не знаю что...

— Ну спросили, и?

— И я ответил. А когда они услышали, что я Серж Колесников, то несколько секунд шушукались, словно я какая-то известная личность.

— Так я и думала! — злобно, но с ноткой торжества завопила в трубку Ника. — Так я и знала! Так я, мать его двадцать раз, и знала!

— Что? — не понял я.

— Это Ратко! Это опять дарговы выкормыши Ратко постарались! Я готова второй глаз Себастьяна поставить на то, что это они подкупили приемную комиссию, чтобы завалить

тебя, а то и вовсе посадили в нее своих людей — денег-то у них хватит что на первое, что на второе! Да и мозгов тоже только на это и хватит!

— Да ладно тебе. — не поверил я. — Зачем им это?

— За мясом! — злобно выплонула Ника. — Если ты еще не понял, они спать не могут, пока ты дышишь, и позволять тебе официально стать реадизайнером означает похерить их планы на корню! Так что нет совершенно ничего удивительного, что они решили потратить несколько килограммов денег на то, чтобы не позволить тебе поступить в академию!

— И это законно?

— Конечно, нет, ты что, идиот?! Просто будь ты из какого-нибудь клана, члены приемной комиссии никогда в жизни не пошли бы на такой шаг, ни за килограмм денег, ни за десять, ни за тонну! Даже если бы вся приемная комиссия состояла из Ратко и каждому обещали бы по тонне денег — они бы на такое не пошли! Но ты — другое дело! Ты никому не известный выскочка, дилетант из провинции, который называет себя алмазом-самородком. Слить тебя — это даже не преступление, это... Это даже почти что не нарушение прав, собственно! Пока тебя не признали реадизайнером, у тебя нет прав реадизайнеров, а раз у тебя их нет, тебе нечего защищать! Если бы ты состоял в клане, твои сородичи подняли бы ор выше гор на эту тему, и скрыть всю эту махинацию в тайне было бы просто невозможно. Но не в твоём случае. За тебя некому заступиться. Ты чужой для простых людей,

потому что метишь в реадизайнеры, и чужой для реадизайнеров, потому что не состоишь ни в одном из кланов. Даже если вся эта история вскроется, наберет обороты и срезонирует в обществе, приемная комиссия всегда может спустить все на тормозах, сказав, что просто ошиблись, и все. Проблема в том, что к тому моменту Ратко до тебя, скорее всего, уже доберутся.

Я медленно и вдумчиво переваривал услышанное. Вот именно ради этого я и сбрасывал никины звонки, давая ей время остыть — ради того, чтобы она включила свою очаровательную головку и свой великолепный аналитический мозг и сделала выводы, которые я сам сделать не мог банально в силу отсутствия входящей информации. Являющаяся частью всей этой системы, варящаяся в этом соку интриг и заговоров с самого рождения, Ника была точно в цель, безошибочно указывая виноватых. По крайней мере, она сама точно верила, что не ошибается.

Осталось только понять, что делать мне.

— Висла могут помочь?

— Ни хрена! — злобно выплюнула Ника. — Если Висла попробуют вмешаться в эту ситуацию и обвинят Ратко в подлоге, на фоне всех прошлых событий это будет выглядеть как попытка спровоцировать спатомантов на открытый конфликт, и все прочие кланы сразу же выразят квоту недоверия нам. Уж поверь, этот даргов выкормыш Себастьян проверил и заминировал все отходные пути, так что помощи те-

бе ждать неоткуда. В данный момент мы в тупике.

В тупике, в тупике... Я не раз в своей жизни оказывался в тупике. Как в переносном смысле, так и в прямом. Неоднократно жизнь загоняла в жесткие рамки и пыталась сдавить их, расплющивая меня в лепешку — и ничего, выжил. Даже в каменном мешке, окруженный стенами трех домов и шеренгой стражников, желающих насадить меня на пики — выжил. Потому что не стал делать того, что они от меня ожидали. Не стал прорываться сквозь них, а ушел вверх. По стене, вогнав две стрелы между камнями кладки и подтянувшись на них, как на брусках.

— Тресса Висла, скажите, когда мы можем продолжить? — раздался в трубке приглушенный расстоянием обеспокоенный мужской голос. — Мне менять иглу?

— Подождите минутку! — раздраженно ответила Ника.

Тупики это такая штука, которая может ограничить тебя максимум с пяти сторон...

— Скажи-ка, — медленно проговорил в трубку я. — А если бы я был сильнее... У них бы тогда хватило смелости обвинить меня в шарлатанстве? Или тогда было бы очевидно, что я настоящий реадизайнер и меня следует... Нет, меня необходимо принять в академию! Сработало бы?

— Все, конечно, относительно... — задумалась Ника. — И зависит от того, насколько сильнее, но, в общем-то, мыслишь ты в верном направлении. Если бы ты был сильнее, то им пришлось бы тебя принять. Если бы ты был... скажем так,

дальнобойнее, им пришлось бы тебя принять, да. Но для этого нужно, чтобы ты был прилично сильнее... Хотя бы вполонину.

— А насколько увеличивают силу сигмы?

— Прилично увеличивают, где-то... Погоди, ты что задумал?

— Я еду к тебе. — твердым, не приемлющим возражений голосом, сказал я. — Мне нужна сигма.

Надо отдать должное Нике, она не стала меня отговаривать. Она даже не стала говорить, что я идиот, что я занимаюсь глупостями, что мне это не нужно. Потому что она, как и я понимала — мне это нужно. И это чуть ли не единственный способ решить возникшую проблему.

Проблема лишь в том, что на пути к этому способу придется решить еще несколько проблем.

— Нашего клан-холла в Винозаводске нет, а значит, про портал забудь. — вслух размышляла Ника, пока машина везла нас обратно в клан-холл Висла. — Да и в общем, после того, что Ратко сделали один раз — забудь про порталы. Сделали один раз — сделают еще не раз.

— А почему его нет? Клан-холла?

— Винозаводск это же даже не город, так, небольшой ресурсный поселок, я вроде рассказывала. Здесь вообще нет клан-холлов, здесь даже нет собственной специальной группы, только внутренний гарнизон и защитная стена.

— А как же они защищаются от даргов? Ну, в смысле, если гон?

— Волны во время гонов не нападают на ресурсные поселки, их интересуют только города... Зачем ты спрашиваешь, черт возьми? Это не имеет отношения к делу!

— Да, прости. Продолжай.

— Так вот, про портал можешь забыть. Единственный портал, который здесь есть — это ратковский, входящий в сеть СеРы. Естественно, он для тебя тоже все равно что не существует.

— Узнают?

— В ту же секунду, когда ты им воспользуешься. — за-верила меня Ника. — Я даже не удивлюсь, если у них есть механизмы сделать так, чтобы ты вообще из портала не вышел. Или вышел не там, где ты бы хотел. После того случая с гнездом скопий я готова поверить вообще во все, что касается порталов и клана Ратко.

— А ты как туда попала?

— Так через этот самый портал и попала. На меня-то Ратко не ведут охоту! Нет, для тебя мой путь закрыт!

— Самолет, стало быть? — радушно предложила Чел, которая и рада была бы не слушать наш разговор, но Ника снова включила эмоциональный режим и разговаривала так громко, что я опять держал телефон подальше от уха.

— Самолет? — эхом переспросила Ника. — Кто там?

— Это Чел, дочь Ричарда, я говорил о ней. — объяснил

я. — Она же из аэромантов.

— Самолет, ха! — усмехнулась Ника. — Идея неплохая, но все равно мимо — здесь нет даже взлетно-посадочной полосы. А без нее даже аэромант не посадит несколько десятков тонн стали.

— Это верно. — пригорюнилась Чел, стуча пальцами по голым коленкам.

— Тогда что остается-то? Поезд только и остается! — я пожал плечами. — Могла бы сразу сказать!

— Нет, поезд тебе тоже не подойдет! — отрезала Ника. — Можешь мне поверить, Ратко уже просчитали, что ты можешь свинтить из города, правда по другой причине — они-то уверены, что ты попытаешь счастья в другом месте... Ну, уедешь в другой город и попробуешь поступить в академию там! По крайней мере, именно это и я и любой другой на моем месте посоветовал бы тебе сделать... Если бы я не была умнее этих пространственных клоунов, ха-ха!

— Ближе к делу! — простонал я. — Тебя опять уносит в какие-то дебри!

— Прости, мне просто дальше сигму колят.. Так вот, на вокзале тебя будут ждать. Стоит поезду выехать за пределы города — и ты труп. А если сыночек, что тебя пасет, окажется такой же несдержанный, как и его папаша, то он даже ждать не будет — при первой же возможности вскрыет тебя, как биолог — скопию.

Я представил, как биолог вскрывает скопию.

Мне стало жалко биолога.

— И что тогда? Мне пешком идти? Я не понимаю тебя, предложи что-то конкретное!

— Есть один способ сюда попасть. — загадочно сказала Ника. — Это потребует определенной подготовки и будет стоить тебе одного долга клана Висла перед тобой, но я думаю, это не столь критично. Проблема скорее в том, что это займет определенное время... Даже дольше, чем на поезде... А еще это будет опасно.

При слове «опасно» Чел встрепенулась и испуганно посмотрела на меня.

— Я договорюсь с дедой, он обеспечит все, что нужно. — закончила свою мысль Ника, так и не сделав понятнее.

— Объясни уже, что конкретно ты задумала! Кто в здравом уме станет пользоваться опасным и медленным транспортом?! Что это вообще за транспорт такой?!

— Этот транспорт называется «экспедиционная группа».

— О нет... — простионала Чел. — Я так и думала! Я так и думала!..

Глава 2. Грузовики

У Чел что-то выспрашивать было совершенно бесполезно — на любой вопрос об экспедиционных группах она выпучивала глаза и принималась лепетать «кошмар» и «ужас», повторяя их по кругу, она даже про свое обычное «стало быть» позабыла. Так ничего от нее и не добившись, я уже хотел было обратиться с вопросом к нашему водителю, но, к счастью, мы уже доехали до клан-холла. Если Ника, как и собиралась, позвонила патриарху и обо все договорилась, то он, стало быть, уже в курсе ее идеи. И кто как не он сможет мне в полной мере объяснить, во что я опять вляпался?

Стало быть, стало быть... Вот же зараза.

Оро Висла ожидаемо сидел все в том же кресле. Создавалось ощущение, что он вообще кроме как сидеть в кресле больше ничего не делает. Ну, конечно, кроме тех случаев, когда угрожает представителям других кланов. Да и то — если бы это можно было делать сидя в кресле, он бы, скорее всего, так и делал.

— Вот и вы! — улыбнулся патриарх, указывая на кресла рядом. — Садитесь. Будем все обсуждать.

— Что обсуждать? — беззаботно поинтересовалась Чел, садясь в одно из кресел, которых еще со вчерашнего дня так и стояло три штуки.

Переступив порог клан-холла, она словно обновилась —

резко перестала трястись и лопотать, и снова вернулась в состояние веселой и неунывающей сталобытьки.

— Все обсуждать. — вздохнул патриарх. — В первую очередь, неудачу на комиссии, конечно. Ну как сказать «неудачу». Неудача — это когда просто не повезло, а не когда... Хм...

Договаривать фразу он не стал, но и так было понятно, что он имеет в виду.

— Вы тоже думаете, это и правда дело рук Ратко? — без обиняков спросил я.

— Не утверждаю! — патриарх развел руками, но тут же ткнул в потолок вытянутым указательным пальцем. — Но! Не удивлюсь... Грязные приемы и подковерные интриги всегда были присущи кланам. Особенно в условиях, когда прямые разборки силой все равно что запрещены. Там, где проблему нельзя решить ядом и стилетом, ее можно решить деньгами и связями.

Охox, нашел, кому рассказывать. Не исключено, что я и сам мог бы поучить престарелого патриарха всяким темным схемам. Как сказал он сам — не утверждаю, но не удивлюсь.

— И, видимо, именно так вы и собираетесь решить нынешнюю проблему? — улыбнулся я.

— Именно! — улыбнулся патриарх в ответ.

— Я одного понять не могу. — я подался вперед в кресле. — Если реадизайнеры занимаются тем, что защищают города от даргов... Если они единственные, кто это может де-

лать, ну или во всяком случае, делать это эффективно, почему такой резкий негатив к таким как я? Алмазы, бастарды, ублюдки — называй как хочешь, это же еще одна потенциальная боевая единица в составе какого-нибудь клана! А в моем случае это вообще целая новая Линия!

— Нет никакой новой Линии, Серж. — осадил меня патриарх. — Твои способности существуют давно и известны тоже давно, по крайней мере, в том виде, в котором мне их пересказала Ника. Линию Времени никто не создал до сих пор лишь потому, что ни у кого не было склонности к ней. Простые манипуляции с собственным временем объекта сделать несложно, на это много кто способен. Другое дело что до сего момента не появлялось одаренного, который показал бы склонность к этой Линии, который пользовался бы ею как основной. В этом отношении да, ты первый. А, может, и не первый, как знать. Может, другие умерли раньше, чем мир успел о них узнать.

— Ну хорошо, с Линией понятно, а что насчет боевой единицы?

— А что единица? — патриарх пожал плечами. — Единица она и есть единица. Знаешь, сколько сейчас таких единиц в мире? По средним подсчетам примерно четверть миллиарда, двадцать четвертая часть всего мира. На два три человека из неодаренных приходится один реадизайнер. Как думаешь, это много или мало?

— Это... — я напряг память. — Это примерно как в спе-

циальной группе, которая спасла нас после крушения поезда.

— Вот именно. Только специальных групп сотня, ну, может, тысяча, а остальные реадизайнеры — что они? Где они? Они в энергетике, в строительстве, в логистике и производстве. Человечество, по сути, уже перенасыщено реадизайнерами, причем давно. Для того, чтобы выживать, нам столько банально не нужно. Мир пресыщен реадизайнерами, только мы не можем это признать. Если мы это признаем, придется как-то это исправлять, а разве кто-то захочет попасть под... скажем так, сокращение?

— А если реадизайнеров так много, то почему никто не пытается... ну, не знаю... — я пожал плечами. — Как-то пойти войной на даргов? Атаковать их на их же территории? Попытаться вернуть планету людям?

— А почему ты думаешь, что никто не пытается? — хитро посмотрел на меня патриарх. — Я тебе даже больше скажу — ты в таком мероприятии лично примешь участие.

— В каком? — не понял я.

— В том, что только что описал. В рейде на территорию даргов. Это и есть твой способ попасть в Винозаводск. Это то, что мы называем «экспедиционной группой».

Я немного помолчал, переваривая информацию. Потом, конечно же, решил уточнить:

— Можно поподробнее?

— Легко. Ты же был за пределами города? Ну да, конечно

был, я же сам это видел. Так вот, ты видел за городом дороги. Как думаешь, для кого они?

— Для...

Я завис. А ведь и правда — для кого дороги? Для Ники с ее спортбайком? Она, конечно, может и выезжает за город, чтобы попрактиковаться на даргах, что приманила своим чудо-порошком, но явно не имеет привычки ездить на нем из города в город. Да и зачем, если есть порталы? А если нет доступа к порталам — есть же поезда?

Остается логичный ответ — дороги существуют для того, чтобы попадать туда, где нет ни порталов, ни поездов.

Так я и ответил Оро. Старик кивнул, но хитро улыбаться не перестал.

— Это правильный ответ, но не на тот вопрос. Я спросил — для кого дороги? Кто по ним ездит? И правильный ответ — экспедиционные группы.

— Так а что такое эти экспедиционные группы? — спросил я, краем глаза подмечая, как Чел при каждом упоминании таинственных групп чуть вздрагивает, как от резкого звука.

— Это группа специально подготовленных вооруженных тяжелых грузовых машин в сопровождении военных — как из простых людей, так и из реадизайнеров. Их предназначение — добираться туда, куда не проложена железная дорога и не проведены порталы даже Серы. Задачи экспедиционных групп — это разведка и сбор информации о перемеще-

ниях и точках концентрации даргов, о местонахождении старых гнезд скопий и появлении новых, в общем, о всем том, что может принести человечеству угрозу — прямую или косвенную. Помимо этого, в их задачи входит защита укладки новых железнодорожных путей или ремонт старых, первичная разметка и закладка новых ресурсных поселков и всякие другие вещи, которые требуют сочетания трех вещей одновременно — скорости, вооруженности и немалой грузоподъемности.

— Значит, экспедиционная группа это ресурсный поселок в свернутом виде?

— Неужели это все, что ты услышал из того, что я сказал? Если надо — да, ресурсный поселок. — кивнул Оро. — Если надо — что-то еще. Экспедиционная группа — многофункциональная единица, модульная, потому что машины могут быть в кратчайшие сроки переоборудованы под любые задачи, какие только не потребуются. С них может быть снято все бронирование и вооружение, чтобы сделать вместительные транспорты, а может наоборот — все быть усилено до уровня передвижной крепости. Гибкая база — залог успеха.

— И значит, меня повезет эта самая экспедиционная группа?

— Нет, это было бы слишком просто... И одновременно — банально. — Оро вздохнул. — Как бы нам это ни хотелось, Ратко не идиоты, и свои соглядатаи у них есть везде. О появлении в экспедиционной группе неучтенного пассажира они

легко узнают. А вот если ты станешь одним из полноценных участников группы — это уже другое дело.

Я подался вперед:

— И вы можете это обеспечить? Засунуть меня в группу на правах полноценного реадизайнера, несмотря на то, что я им не являюсь?

— Нет, такое мы сделать не в состоянии. — патриарх покачал головой. — Но в одном ты прав — в группу определить мы тебя действительно можем.

— И кем же?

— А вот это самое интересное. — усмехнулся патриарх.

К вечеру того же дня я уже стоял на экспедиционной базе, одетый совершенно диким для меня образом. Не знаю, где, как и насколько быстро Висла достали эту одежду, но до этого момента я ее видел только один раз. На тех ребятах, которые вместе с Никой вытаскивали нас из сошедшего с рельс поезда.

На мне были черные штаны с карманами на бедрах, а не на поясе, как я уже привык, черная рубашка с длинными рукавами, поверх которой был надет жилет с кучей кармашков, которые называли «разгрузочным». На голове — тяжелый шлем, снабженный дополнительно парой больших активных наушников. Все, что не скрывал шлем, скрывала тканевая маска, оставляющая открытыми только глаза — ну хоть что-то привычное. На спине висел рюкзак, в который я умудрился сложить разобранный лук, да так, что он даже не торчал из

него. Со стрелами было сложнее, но и их я умудрился приторочить сбоку на утяжные ремешки, обернув их черной тканью.

На стрелы вообще смотрели косо. Здесь никто такое не использовал. Здесь использовали то же самое, что держал в руках я — автоматические винтовки аэр триста один. Тяжелая, длинная и неудобная штука, зато сыплющая пулями как пьяный королевский шут — остротами, да еще и с большим запасом этих самых пуль в магазинах на груди в специальных кармашках. Шесть магазинов по тридцать патронов, плюс еще тридцать в самой винтовке — это ж двести десять выстрелов. Если представить себе двести десять стрел, это... Это очень много получится. Залп целой лучной баталии разом. Бегать и прыгать с таким запасом точно не выйдет. А с патронами — легко, вот они, прямо под рукой.

— Магазины снаряжены бронебойными, но особо на них не надейся. — инструктировал меня какой-то из членов группы, явно не осведомленный, кого именно им подсунули. — Дарга можно убить только в трех случаях. Первый — он подставит тебе сердце и ты в него попадешь. Второй — его убьет реадизайнер, пока он отвлекается на тебя. И третий — просто изрешетить его до состояния фарша, желательно не меньше чем в пять стволов. Так что если они нападают на группу, стрелять лучше по лапам, чтобы они просто отстали... А тебе — лучше вообще не стрелять, если ты не умеешь.

Тут он был прав. Я не умел.

Но, к счастью, и без меня было кому и чем пострелять. Группа насчитывала еще семнадцать человек, разделенных на три машины, одним из которых был действующий реадизайнер. А вторым была Чел. Она вызвалась ехать со мной, несмотря на то, что до дрожи боялась словосочетания «экспедиционная группа», потому что, как она сказала, она обещала защищать меня до тех пор, пока я не пройду комиссию.

А я ее не прошел.

Выглядели вооруженные ребята крайне внушительно — все увешанные оружием, броней, гранатами и боеприпасами. Они шутили на какие-то свои темы, общались на каком-то своем языке и вообще выглядели так, что им не то что дарги, а вообще море по колено.

Впрочем, машины тоже выглядело люто. Это были огромные седельные тягачи, с колесами, переобутыми в шины для любого типа покрытия. И сами тягачи и их полуприцепы были обвешаны броневыми листами, где-то лежащими внахлест, а где-то оставляющими щели, из которых удобно вести обстрел. В центральной части каждого прицепа виднелись раздвижные двери, за которыми прятались мощные пушки — точно такие же, как стояли на стенах городов, калибра пятнадцать миллиметров, как мне сказали. Кроме возможности стрелять вбок относительно движения, при помощи специального механизма их еще можно было поднять на крышу, чтобы стрелять по курсу движения, и это частенько пригодились чтобы пробивать дорогу в плотных рядах дар-

гов. Для этой же цели служили огромные плуги-отвалы на носу каждого тягача, которые сейчас были приподняты, но могли опускаться и почти до самой земли. Вообще, глядя на них, складывалось впечатление, что их сняли с поездов, и, возможно, это не сильно далеко от правды. В общем и целом, машины выглядели как попытка сварганить поезд, который способен ездить по земле... Ну и заодно — сократить его до тех размеров, какой смог бы таскать простой тягач, а не тысячесильный локомотив.

Надо сказать, попытка удалась. По крайней мере, на вид. А какова ее эффективность — скоро узнаем.

Группа, в которую умудрились определить нас с Чел, ехала мимо Винозаводска, и Висла как-то умудрились договориться, чтобы они сделали крюк в двадцать километров и закинули нас туда. По сути, это действительно был единственный способ попасть туда, куда нам нужно, не привлекая к себе особого внимания — как сказала Чел, снова смертельно побледнев и сжав кулачки, экспедиционными группами вообще редко кто интересуется. Слишком часто они меняются.

В этой экспедиции старшим был капрал Дэнис, он же просто Дэн, позывной Томагавк. Остальных я запомнить не успел, кроме здоровяка Криспа, который в группе отвечал за шестиствольный пулемет, какой я уже видел во время зачистки поезда, и того парня, который инструктировал меня. Имени его я не запомнил.

До времени выезда оставалось пять минут, когда Дэн по-

дозвал меня и Чел к себе, чтобы переговорить с глазу на глаз. Предчувствуя неприятную, но необходимую беседу, я подошел и приготовился слушать.

— В прошлый раз, когда мы ездили этим маршрутом, все было спокойно. — без предисловий начал Дэн. — Только поэтому я согласился заменить нескольких знакомых мне бойцов на необученных новичков. Пусть даже один из них действующий реадизайнер.

— И неплохой реадизайнер, стало быть. — ревниво заметила Чел.

— Я очень на это надеюсь. — серьезно кивнул Дэн. — В пути может случиться все, что угодно, хотя я, конечно, надеюсь, что все будет спокойно. Однако, если спокойно не будет, я должен быть уверен, что вы... как минимум, не делаете хуже в боевой обстановке. Если на вас, тресса Кони, я еще могу рассчитывать как на боевую единицу, то Серж остается для меня темной лошадкой и я хотел бы, чтобы он не принимал участия в бою. По крайней мере, без особого распоряжения.

— Без проблем. — легко согласился я.

— Нет, я серьезно. — Дэн перевел взгляд на меня. — Никакого геройства, никакой войнушки, вообще никаких выстрелов, ладно? Я бы вообще отобрал у тебя весь боекомплект, но, боюсь, это вызовет много вопросов, если кто-то это заметит. Поэтому просто винтовку на предохранитель, и, если начнется заваруха, сделай вид, что тебя тут нет. Ладно?

Это не претензия, это просьба. Нам так будет легче.

— Никаких проблем. — я повернул винтовку так, чтобы Дэн видел поднятый предохранитель. — Я — сам пацифизм.

— Вот и отлично. — с облегчением вздохнул Дэн. — Тогда грузимся.

Он развернулся и отошел от нас. Я перевел взгляд на Чел:

— Почему он назвал тебя Кони?

— Инкогнито, стало быть. — Чел пожала плечами. — Наверное, чтобы Ратко по моей фамилии не вычислили тебя.

Звучало логично. Мог бы и сам догадаться.

Машины уже заводились, чадя жирным черным дымом из высоких труб, поэтому мы с Чел поспешили загружаться внутрь. Что бы там ни ждало нас впереди, опаздывать туда не следовало.

Через десять минут группа из трех машин покинула город и полным ходом понеслась по дороге. Мы сидели в полуприцепе, на рядах жестких пластиковых кресел, устроенных по два вдоль бортов. Справа от меня резко пахла горячим оружейным маслом пятиствольная пятнадцатимиллиметровка, похожая на сильно увеличенный аналог пулемета Криспа, слева лежал притянутый к полу эластичной сеткой маскировочного окраса, какой-то груз. Судя по тому, что рейд группы имел целью провести разведку и не предполагал сильной загрузки, скорее всего, это были пайки, боекомплект, и топливо. По итогу почти половина полуприцепа была свободна, и такая минимальная загрузка позволяла води-

телям топить педаль в полу, не боясь, что подпрыгнувший на кочке прицеп потащит в сторону всю связку вместе с тягачом.

Хотя машины шли удивительно мягко. То ли дело в каких-то продвинутых подвесках, которые отлично глотали ухабы, то ли в скорости, на которой они просто не успевали на них отреагировать, но прицеп нашего тягача, идущего вторым, лишь покачивало, словно мы не несемся по пустошам со скоростью сто километров в час, а плывем по плавным волнам спокойного синего моря. Даже несмотря на резкие запахи и урчание сильного мотора где-то далеко вперед, это было настолько успокаивающе и приятно, что я сам не заметил, как задремал.

А проснулся от звона заряжаемой в пушку патронной ленты и вопля Дэна из рации на плече:

— Тревога!

Глава 3. Бездорожье

— Томагавк, это Томагавк-три! — раздалось из рации, пока я пытался подняться со своего стула, распутав при этом за что-то зацепившийся оружейный ремень. — В поле зрения десятков нео, сколько там перед вами?

— Это Томагавк, у нас еще десятка два! — ответил Дэн. — Томагавк-три, сбрасывайте цепи! Томагавк-два, готовьте пушку, Томагавк-один, опустить отвал, подготовить пушку тоже, но не стрелять без команды!

— Это Томагавк-один, они перекрыли дорогу спереди! Вижу двух айки! Нет, трех айки!

— Уходим на бездорожье! — моментально сориентировавшись, командовал Дэн. — Всем приготовиться, сейчас потрясет!

Спустя секунду меня вжало в пластиковый стул ускорением резкого поворота, а потом я повис в воздухе. Краткий миг невесомости под надсадный рев двигателя, лишившегося нагрузки, и тут же — мощный и резкий удар в колеса!

Прицеп изрядно тряхнуло, жесткий стул больно ударил по копчику, груз недовольно заворочался под сеткой, но она выдержала, и не позволила ему разлететься. Немногие бойцы, кто успел приготовиться к прыжку, тоже устояли на ногах — им явно не привыкать к таким цирковым номерам, как прыжки многотонных грузовиков с асфальтового полотна на

бездорожье.

Повезло и мне — от толчка ремень наконец-то освободился и я смог подняться со стула. Поправил автомат, расположив его на боку, чтобы не мешался, бросил короткий взгляд на рюкзак с луком и стрелами, что повесил на спинку стула, но, секунду поразмыслив, решил не трогать его — мне ведь ясно дали понять, что мое участие в бою нежелательно.

Вряд ли, конечно, они имели в виду какое-то конкретное участие... В любом случае, уверен, что такие бравые ребята и так справятся со всеми опасностями без меня — вон как они ловко работают. Сразу видно, что для них это не в первый раз. Все движения заучены, коротки, эффективны.

Пушку уже подготовили к бою, проверив аккумулятор, питающий ответственный за вращение блока стволов, и мотор. Один из солдат занял место стрелка, и все, что осталось — это отодвинуть бронепанель, с того или иного боку, в зависимости от направления стрельбы, и струя смертоносного свинца сметет любого противника, который под нее попадет.

— Томагавк-два, у вас айки справа по борту! Двадцать метров!

— Томагавк-два, расчехлите его из пятнашки! — тут же отреагировал Дэн. — Не жалейте патронов!

— Это Томагавк-два, выполняю! — радостно завопил стрелок на нашей пушке, и вдавил кнопку электромотора, одновременно разворачивая пушку к правому борту. Как только блок стволов практически уперся в борт, Крисп, уже

державший руки на ручке, дернул панель в сторону и отскокил, освобождая стрелку линию огня.

Оказывается, снаружи уже успела наступить ночь, или поздний вечер — в любом случае, снаружи царила темнота. Не полная, к счастью, не чернильная, но достаточная для того, чтобы уже в нескольких метрах от бортов несущихся по пустоши машин, были различимы лишь силуэты, по которым определить, что перед тобой — было практически нереально. Мощные прожектора, установленные на крышах грузовиков и прицепов освещали пространство вокруг, не позволяя подобраться близко и внезапно атаковать, но радиус их действия не превышал пяти метров. Все, что дальше этого расстояния, приходилось лишь угадывать и додумывать.

Тем не менее, стрелок, кажется, что-то видел. То ли у него был какой-то особый прицел, то ли большой боевой опыт, то ли какая-то чуйка, но, едва препятствие между ним и возможностью пострелять исчезло, он этой возможностью воспользовался.

Пушка выплюнула сноп ослепительного пламени, заревев как раненый мамонт! Активные наушники приглушили звук до терпимого уровня, но опоздали на какую-то долю секунды, из-за чего на мгновение я потерял ориентацию в пространстве из-за лютого грохота!

Прицеп ощутимо перекосило набок от отдачи пушки, да так резко, что я едва удержался на ногах, вынужденно сделав несколько шагов и ударившись головой о какую-то тор-

чащую железку. Хорошо, что я в шлеме! Не удивлюсь, если как раз на такие случаи они и нужны — даргам и их когтям нет никакой разницы — шлем на тебе, бандана или простая лысина.

Огромные гильзы сыпались из пушки, как отдельные капельки воды в потоке водопада, звенели по полу, подпрыгивали на каждом ухабе и выпрыгивали наружу через проем. Стрелок палил как заведенный, не отпуская гашетки, сжигая сотни патронов в секунду, и как будто поставив себе цель оставить машину вообще без боекомплекта! Он вообще куда-то конкретно стреляет, или просто наружу?!

Крисп, приникший к смотровой щели недалеко от открытой боковины, что-то заорал, но за грохотом пушки его, конечно, никто не расслышал. Тогда он принялся махать рукой, что-то изображая, и стрелок его, кажется, понял. Во всяком случае, он кивнул, и движением рук на штурвале-гашетке слегка повернул пушку в сторону.

А ведь и правда — можно же наблюдать за происходящим в смотровые щели, как я не догадался? Это в сам створ, в который палила пушка, невозможно было смотреть из-за выжигающего глаза потока огня, а через щели-то можно!

Я снова добрался до правого борта, нашел ручку ближайшей смотровой щели, и дернул ее в сторону.

Ни хрена не видно! Как они что-то тут различают?! Вижу только мелькающие тут и там силуэты, выныривающие из темноты и скрывающиеся обратно! С луком в руках я, мо-

жет, и попытался бы еще подловить цель в прыжке, поразив ее стрелой, заряженной собственной праной, и то вряд ли с первого раза, а как эти ребята попадают?!

Видимость ограничивал еще и не самый ровный рельеф — тут и там машина проносилась мимо невысоких, где по пояс, а где в мой рост, холмиков. Мы ехали будто по полянке, облюбованной гигантскими кротами, лавируя между кучками, обозначающими выходы из их нор. Оставалось только надеяться, что это в самом деле не чьи-то норы.

А дарги пользовались ими во всю — мелькающие силуэты постоянно выпрыгивали из-за одного холма, и, после пары длинных прыжков рядом с машиной, скрывались за другим. Почему-то они пока еще не пытались нападать, только преследовали, но это и понятно — прыгать в створ, в который высунула свои стволы и изрыгает потоки пламени пятиствольная пушка, не стал бы никто. Даже дарг.

Поток огня от пушки гас в темноте, не позволяя понять, куда конкретно она стреляет, но я умудрился разглядеть конечную цель — мощный грузный силуэт, раза в полтора больше нео-дарга, но при этом какой-то неровный и угловатый, как будто скульптор принялся вырезать дарга из камня, да плюнул на половине работы. От него прямо на глазах отлетали вырванные огромными пулями ошметки и куски, но дарга это будто бы вовсе не беспокоило — он продолжал бежать, несмотря на то, что терял свою массу прямо на глазах.

Но внезапно он резко прянул куда-то в сторону и скрылся

из вида. Так быстро, словно и не был огромной, многотонной бронированной машиной смерти. Просто нырк — и скрылся за ближайшим холмом!

— Томагавк-два, это Томагавк-три, айки скрылся, не видим его! Потрепали знатно, но живет! Будьте осторожны, два нео по левому борту! — снова прокаркала рация на плече. — Как бы колеса не оторвали!

— Это мои! — злорадно выразился кто-то из солдат за спиной, передергивая затвор винтовки и, спустя секунду — лязгая задвижкой бойницы.

— Отставить! — раздался из рации голос Дэна. — У вас там реадизайнер есть! Зря, что ли, второго с собой брали? Тресса Кони, покажите, на что способны!

Пушка прекратила огонь, но блок стволов все еще продолжал крутиться, словно стрелок в любой момент ожидал повторения атаки. Чем же так опасны айки-дарги, что им решили противопоставить тяжелую артиллерию? Они больше, они массивнее, они наверняка тяжелее...

Вот и ответ. Они тяжелее. Они могут атаковать машину сбоку и перевернуть ее, например. Скорее всего, поезда атакуют тоже они — у нео, несмотря на всю их силу и скорость, вряд ли хватит массы, чтобы столкнуть с рельсов идущий на полной скорости вагон. А скорость айки при этом оставляет желать лучшего — с машиной, несущейся по пересеченной местности, они еще могут тягаться, а вот с летящим на всех парах поездом — уже нет. Наверняка они выбирают момент

для атаки и сносят вагон с рельсов тоже они, а нео уже потом догоняют крушащийся поезд и выковыривают из него людей. Что еще могут айки? Дэн говорил что-то про заслон, может, это тоже работа айки? Неужели они осознанно способны перекрывать грузовикам путь?

Черт, и ведь не спросишь ни у кого — не та ситуация явно! Обратишься хоть к кому-то — матом пошлют, как пить дать!

Бронированная дверь в начале прицепа открылась, и из перехода между двумя половинами машины вывалилась взволнованная Чел, до того сидящая в кабине, вместе с водителем и контролировавшая обстановку оттуда. Она на ходу потирала и разминала руки, будто готовилась к бою.

Хотя она и готовилась.

— Организуйте видимость! — срывающимся голосом крикнула она. — Как можно больше! Мне нужно пространство!

— Это опасно! — возразил Крисп.

— Еще опаснее будет, если я буду дизайнить, не видя, куда это делаю! — зло ответила Чел. — Говорю же — организуйте!

Солдат, который совсем недавно собирался открыть по даргам огонь, отпустил оружие, повисшее на ремне, ухватился за ручку левой боковой бронепанели, и откатил ее в сторону.

Прямо за панелью неслись два нео, неслись так близко к машине, что еще чуть-чуть — и терлись бы боками о борта.

Едва только лязгнула боковая панель, как они прямо с шага толкнулись и взлетели в воздух, вытягивая лапы и метя в Чел.

Но за мгновение до того, как они достали ее, глаза Чел вспыхнули голубым, а за спиной развернулись два призрачных воздушных крыла! Она резко выдохнула, хекнула и свела выпрямленные руки перед собой, будто ловя надоедливо-го комара между ладонями! От хлопка двух тоненьких девичьих ладошек воздух содрогнулся, и рванулся прочь от Чел широкой спресованной дугой, которая настигла даргов в прыжке и просто разорвала их пополам, словно очередь из той самой пятнадцатимиллиметровки! Вряд ли их это убилло, по крайней мере сразу, но преследовать машину они теперь точно не смогут.

— Дело сделано, стало быть. — сообщила Чел в рацию, не спеша сбрасывать свою боевую трансформацию. — Нео нейтрализованы.

— Отлично, тресса Кони! Там еще где-то рядом должен бегать айки недобитый, будьте осторожны!

— Томагавк, это томагавк-три, мы сбрасываем цепи! Умудрились поймать на них еще одного айки, этот ублюдок тормозит нас! Специально тормозит! Прямо упирается, сука, лапами!

— Сбрасывайте немедленно! — тут же отреагировал Дэн. — Парни, продержитесь еще чуть-чуть! Мы скоро выходим на равнину, будьте готовы вынести пушки на крыши и раз-

валить этих ублюдков нахер! Готовность две минуты!

— А почему нельзя развалить их из пушек прямо сейчас?!

— я не сдержал мучающий меня вопрос.

— Потому что если мы поднимем пушки на крыши сейчас, когда вокруг холмы, за которыми эти твари прячутся, и атакуют тоже из-за них, то рано или поздно одна из них сиганет из слепой зоны на крышу и вырвет нашу малышку к херам! — зло ответил оператор пушки, не сводя глаз со створа сдвинутой бронепанели. — И скорее рано, чем поздно! А без пятнашки мы все тут трупы!

Ответ был более чем исчерпывающим. В такой темноте, без возможности отстреливаться из крупного калибра, мы действительно были бы трупами. Даже несмотря на целых двух реадизайнеров — как отбиваться от тех, кто выскакивает на тебя из темноты со скоростью стрелы? Со скоростью, на которую и среагирует-то не всякий.

— Томагавк, это томагавк-два! — крикнул в рацию Кри-сп, не отрывая взгляда от бойницы. — Айки не видать, мы закрываемся?!

— Томагавк-два, закрывайтесь, но будьте начеку!

— Принято! — крикнул Крисп и начал закрывать правую бронепанель.

Неужели все закончилось? Казалось, что происходит настоящее светопреставление, а на деле — короткая стычка, буквально на тридцать секунд. Даже если бы я умел бояться, я все равно бы не успел испугаться — сначала ударился

головой, потом оглушила пушка, потом пытался в темноте разглядеть, чего же, собственно, надо было бояться...

Нет, какой там страх. Мандраж и азарт — возможно. Ребята вон тоже не боялись, они просто делали свою работу. Они были злы, собраны и сосредоточены. Для них такие ситуации не новы. Это для меня все произошло так сумбурно, быстро, громко и непонятно, что я с трудом улавливал происходящее. Методика ведения боя этими ребятами в корне отличалась от всего того, к чему я привык. Даже от того, что я успел увидеть уже в этом мире, например — работу специальных групп. Те, хоть и тоже стреляли, и тоже наверняка переговаривались по рациям, но они действовали совершенно по-другому. Они вели точечный огонь по конкретной цели, отвлекали ее на себя, давая возможность реадизайнеру выполнить свою работу. Группа Томагавк же действовала совершенно иначе — они полагались на скорость и броню своих машин и в меньшей степени — на силу своего оружия и реадиза. Если доходило до боя, они не считали патроны и делали ставку на крупный калибр, оставляя личное оружие на самый крайний случай. Оно и понятно — поди попади из трясущейся машины в такую юркую и ловкую цель, как дарги. Только боекомплект жечь понапрасну. К пушке, конечно, это тоже относится, но она изначально предназначена для того чтобы устраивать патронный геноцид, зато хотя бы попадания ее снарядов будут наносить какой-то урон даргам. Айки же вон отогнали от машины. Хоть и не убили.

Черт, что это за айки такой, что шквал смертоносного свинца лишь отогнал его от машины?!

— Ребята, я уже вижу начало равнины! — снова скрипнула рация голосом Дэна. — Осталось двести метров, готовьте лифты!

— Есть готовить лифты! — хором с остальными томагавками рывкнул в рацию Крисп и подал какой-то сигнал оператору пушки. Тот кивнул и принялся разворачивать свою пушку, направляя ее снова по ходу движения.

— Томагавк-два, это томагавк-три, у вас все еще левый борт открыт! — раздалось из рации. — Вы там спите, что ли?!

А левый борт действительно был все еще открыт. И солдат, который открывал его для Чел, сейчас упирался и дергал ручку изо всех сил, пытаясь стронуть ее с места, но что-то шло не так.

— Сейчас!.. Закрою!.. — пыхтел он в рацию, силясь сдвинуть дверь.

Да что там с ним?! Перекосило?! Заклинило?!

Не дожидаясь указаний, я сорвался с места и принялся пробираться по трясущемуся прицепу к левому борту, чтобы помочь закрыть бронепанель.

— Томагавк, это томагавк-три! Я вижу, как к вам стягиваются дарги, она идут вровень с вами, скрываясь за холмами!

— Томагавк-три, понял тебя! Осталось чуть-чуть, даже если сейчас переключат нам выезд на равнину, мы их наск!..

Фраза оборвалась на полуслове и сменилась скрежещущими помехами.

— Томагавк! Томагавк!

— Томагавк разбит! — прорезался в радиации новый, не слышанный ранее голос. — Держитесь!..

Я слишком хорошо знал этот тон. Полу-воплль, полу-рык сквозь стиснутые зубы, через напряженные до судорог мышцы. С такой интонацией люди кидаются на заведомо превосходящие силы противника. С такой интонацией люди встают в узком проходе, давая друзьям время сбежать, и зная, что не выживут. С такой интонацией люди делают вещи, после которых не планируют выживать.

И если с такой интонацией человек велит держаться, то надо держаться. Изо всех сил, какие у тебя только есть.

Поэтому я рухнул на колени, и обнял ближайшее, до чего дотянулся — торчащую из пола стальную ногу, на которую крепился пластиковый стул. Стиснул пальцы рук в замок, плотно сжал зубы, чтобы не откусить язык, и сжался в комок в ожидании удара.

Удар был страшен. Казалось, что машина на полном ходу влетела в бетонную стену. Меня рвануло вперед, хрустнули суставы, едва не выворачиваясь из суставных сумок, больно дернуло пальцы, но я каким-то чудом умудрился удержаться.

А вот солдат, который так и не смог закрыть левую бронепанель и которому я так и не успел помочь — нет. Инерцией удара его швырнуло вперед, но крутануло вокруг единствен-

ной хоть как-то закрепленной в пространстве точки, — ручки, которой он держался за ручку, — и просто вышвырнуло наружу, сломав как тряпичную куклу!

А потом возле открытого проема возник айки-дарг.

Глава 4. Пулемант

Как и нео, айки напоминал своим видом все ту же лысую гориллу... Только на этот раз еще и бронированную гориллу. Его кости безобразно разрослись, раздвигая мышечные волокна и вылезая за их пределы выгнутыми костяными щитами. Айки выглядел как творение одного из тех нечеловечески усидчивых мастеров, которые из цельного куска дерева вырезают ажурную тонкую оболочку, внутри которой заключен гладко отполированный шарик все из того же куска дерева. Костяные щитки защищали айки во всех местах, куда доставал взгляд, реберные кости вовсе срослись в пластинчатый доспех, наслаиваясь одна на другую и нисколько не мешая айки нестись со скоростью машины, а из костяного ромба на голове торчал короткий вырост, расширяющийся в мощный шипастый щит, прикрывающий голову на манер шлема и оставляющий узкие щели для желтых глаз.

Это был тот же айки, которого обстреливали из пятнашки — часть щитков отсутствовала, остальные были выщерблены, сколоты, выбиты тяжелыми пулями, но все еще держались. Дарга будто бы окунула одной стороной в стаю копий, каким-то образом защитив вторую половину и потом умудрились вытащить обратно.

И дарг явно был недоволен тем, что с ним сотворили. Он уже засунул внутрь прицепа лапы, уцепившись за края про-

ема толстыми костяными щитами, в которые у него срослись когти вместе с пальцами. Вот почему людей из поездов добывают только нео — айки просто нечем это делать, у них пальцев нет!

Да у них вообще ничего нет, кроме сплошной брони! Как с ними драться вообще?!

Я позволил себе бросить лишь один короткий тоскливый взгляд на рюкзак с луком, а потом вскинул к плечу винтовку, как делали это другие солдаты, когда стреляли, и крикнул, обращаясь к поднимающейся с пола Чел:

— Я его отвлеку, убей его нахер!

И прямо с пола, не поднимаясь, принялся стрелять.

Вернее, я нажал на спуск. А он не подался.

Предохранитель.

Вы посмотрите, кого принесло! Рад вас видеть, миледи! Где пропадали?!

Заткнись и стреляй! Предохранитель только сними и приготовься, что будет лягаться! Держи крепче!

Я перещелкнул предохранитель до упора вниз, снова приложил винтовку к плечу и нажал на спуск.

Винтовка затрещала и забилась в руках, как только что выловленный осетр, веером посыпались гильзы, а пули принялись с визгом рикошетить от щитков дарга, оставляя на них мелкие царапины.

Но какой-то эффект они все же имели. По крайней мере, дарг, замерший на входе, будто бы для оценки всего, что тво-

рилось внутри прицепа, перевел взгляд на меня и зафиксировал его. Может, ему было и плевать на пули, но внимание на себя я отвлек.

Через несколько секунд кончился магазин, винтовка смолкла.

— Парни, держитесь! — раздалось из рации. — Сейчас будем прорываться! Попробую разогнаться!

Прицеп дрогнул под спиной, и явно начал набирать скорость.

Но айки не собирался спрыгивать, и даже наоборот — оторвал от проема одну лапу, запуская ее внутрь!

Магазин, магазин... Где-то тут есть кнопка, которая сбрасывает магазин! Я же помню, была кнопка! Нет, не та, и это не та! Твою мать, айки уже тянет ко мне лапу! Он не может из-за своих габаритов пролезть в прицеп полностью, если только не разворотит проем еще сильнее, но может дотянуться лапой! И сейчас дотянется!

Вот она, кнопка! Магазин выпал, оставшись в ладони, а лапа айки уже почти у моих ног! Нет времени даже достать новый магазин, не говоря уже о том, чтобы его примкнуть!

И тогда я сделал полную глупость. Первое, что пришло в голову. Я швырнул пустой магазин в глаз даргу. В глаз, который не был прикрыт избитым пулями щитком.

Я выиграл всего одну секунду. Секунду, в которую дарг закрыл глаз, оберегая его от удара, и замер, не дотянувшись до моей ноги какой-то дециметр.

Но секунды хватило, чтобы наконец вставшая на ноги после падения Чел приподнялась на несколько сантиметров над полом, удерживаемая воздушными крыльями, страшно и громко закричала и исторгла из себя мощную воздушную волну, которая ударила в айки, отбрасывая его назад и почти вышвыривая из прицепа!

В последний момент дарг успел снова уцепиться за края проема, попытался подтянуться, но в этот момент снова заговорила пятнашка, которую стрелок и Крисп наконец развернули в другую сторону.

Столб нестерпимого пламени уперся прямо в башку айки, полетело костяное крошево от лобового щитка, дарг обиженно заревел, не подставляя, однако, пасть под огонь, попытался все же влезть внутрь, преодолевая сопротивление пуль, даже засунул одну руку глубже в прицеп, ища, за что зацепиться...

И в эту руку ударил еще один снап пламени — поменьше и победнее. Это Крисп взялся за свою уменьшенную копию пятнашки, и принялся обстреливать ближайшую точку угрозы.

Правда почти без толку — пули Криспа хоть и были больше калибром, чем те, которыми стрелял я, но все равно почти все бесславно плющились о кости айки, только в редких случаях выбивая из них костяную крошку. Крисп перенес огонь на локтевой сустав, где брони было меньше, но все равно он будет слишком долго пытаться перебить конечность!

К счастью для всех нас, под огнем одиннадцати стволов айки забыл обо мне. И я воспользовался этим, выдернув из рюкзака лук, щелкнув плечи и уже натягивая тетиву. Разгрузочный жилет, набитый магазинами, мешал правильно согнуться, да и к черту! Даже если свинтил плечи, потом просто разберу и перетяну — сейчас нет времени думать о таких мелочах, не утку бить собрался, а все равно что в скалу стрелять!

Одну стрелу я схватил в зубы, вторую наложил на тетиву и развернулся обратно к айки.

От лобового щитка дарга уже ничего не осталось, но тварь все еще жила — у нее был еще второй слой костяной брони, на сей раз — под кожей. Глаза были давно выбиты, и айки пытался влезть в прицеп на ощупь, но главное — пытался! А у пятнашки уже стволы покраснели от нагрева, того и гляди заклинит нахрен!

— Чел! — крикнул я сквозь сжатую в зубах стрелу, изо всех сил надеясь, что она меня поймет. — Придумай что-нибудь!

— Что?! — панически закричала Чел с другого конца прицепа.

— Сама придумай «что», кто из нас реадизайнер?! — ответил я, выплюнув стрелу в лучную руку и преднатягивая лук. — То, что поможет, когда я его замедлю!

— Замедлишь?!

Я не стал отвечать — я уже растянулся. Говорить в рас-

тяжке — значит, сбить выстрел. А это не хорошо. Даже если стреляешь все равно что в скалу.

Даже в скалу можно промахнуться.

Я выстрелил точно в костяной ромб на лбу дарга, из которого раньше рос защитный экран, сейчас оторванный пулями под корень. Сам ромб все еще держался, хотя уже был основательно выбит пулями, и шанс, что стрела найдет, во что воткнуться, был немал. На всякий случай тут же зарядил в лук вторую стрелу, напитав праной и ее, чтобы сразу выстрелить, если что-то пойдет не так.

Но все пошло по плану. Дарг замедлился.

Но не только он замедлился. Пули, которые входили с ним в контакт, замедлялись тоже — стоило им коснуться кожи или кости айки, и на короткое мгновение их даже становилось видно. Смазанные крошечные тени рвали кожу и падали в теле дарга, или наоборот — плющились о кости и падали на пол свинцовыми лепешками, снова приобретая нормальную скорость лишь после того, как разрывали контакт с даргом.

Получается, все, что касается дарга, замедляется тоже...

И, кажется, Чел тоже пришла в голову какая-то мысль, основанная на этом факте. Потому что она внезапно просияла и вскинула руки:

— Знаю!

Она сложила большие и указательные пальцы на обеих руках и принялась дергать руками туда-сюда, будто пытаюсь

пощипать воздух. За ее пальцами оставались тонкие нити спрессованного воздуха, которые послушно висели на своих местах, даже не думая ни пропадать, ни улетать, ни падать. За секунду Чел надергала десяток таких нитей, а потом коротким взмахом руки выстрелила ими в лапу дарга — прямо туда, куда вгрызался поток свинца от пулемета Криспа и где в костяном сочленении на месте сустава виднелась небольшая дырка. Нити проникли в эту дырку, и скрылись в теле дарга.

Спустя секунду мой реадиз перестал действовать.

А еще спустя секунду локоть дарга взорвался изнутри, словно туда гранату засунули! Бронированное предплечье, вращаясь, влетело в прицеп и чуть не зашибло меня — на силу увернулся! Сам дарг, неожиданно потерявший равновесие, откинулся назад, едва удерживаясь одной лапой...

И его тут же снесло напрочь чем-то массивным, пронесшимся мимо на хорошей скорости! То ли так повезло, то ли водитель нашей машины понял, что нужно сделать, но сделал это он крайне вовремя!

— Так тебе, тварь! — завопила рация незнакомым голосом. — Томагавк-три, вы живы?!

Третий, ответь!

— Третий на связи. — прокряхтела рация. — Плохо дело, но пока на ходу! Быстро гнать не могу! Половину колес отгрызли, Карсона ранили шипом, берегитесь крео!

— Только этого не хватало! — выругался Крисп, перезаряжая свой пулемет, для чего пришлось подтащить из гру-

за под сеткой новый тяжелый рюкзак, из которого торчал край пулеметной ленты. Даже перезаряжая, но не переставал нервно поглядывать на проем.

Теперь уже надежды закрыть его не было вовсе — айки так покорежил металл, что дверь практически вырвало наружу.

— Что там вообще случилось с первым?! — не унимался томагавк-три.

— Два айки ударили в тягач! — ответил наш водитель, продолжая наращивать скорость. — Тягач перевернуло, прицеп сорвало, его тут же моментально кинуло на бок, я не успел затормозить и впечатался в него!

— Все мертвы?

— Если бы не были, ответили бы нам! — ответил наш водитель. — Сейчас на равнину выберемся, покрошим этих тварей и вернемся проверить!

— Надо сейчас вернуться! — дернулась Чел.

— Нет. — покачал головой Крисп, снова поднимая готовый к бою пулемет. — Если мы сейчас остановимся, то сдохнем тоже. Без вариантов.

Это цинично и грубо, но он абсолютно прав. Сперва надо позаботиться о себе. Если мы этого не сделаем, то об оставшихся, если они живы, заботиться будет уже некому. Поэтому сначала нам нужно удостовериться, что выживем мы. А для этого надо убить оставшихся даргов. Или хотя бы сбросить их с хвоста.

— Мы на равнине! — отрапортовал наш водитель. — Открывайтесь, доставайте пятнашки и херачьте по ним что есть патронов!

— Понял тебя! — весело ответил оператор нашей пятнашки, снова принимаясь разворачивать пушку. — Сейчас повеселимся!

Но повеселиться ему не удалось. В открытом проеме что-то неуловимо мелькнуло, и стрелок нелепо дернулся и стек по своему креслу.

В глазу и в шее у него торчало по длинному тонкому острому шипу.

— Сука! — заорал Крисп, скидывая свой пулемет и раскручивая стволы. — Сука, покажись! Покажись!

Но неизвестный метатель не хотел встречаться с шестистволкой Криспа и не показывался на глаза.

— Это крео! — вопил Крисп, его палец так и дрожал на кнопкой подачи боеприпасов в пулемет. — Это сучий крео!

Чел посмотрела на убитого стрелка и ее моментально вывернуло.

— Парни, пора стрелять! — завопил в рацию наш водитель. — Правда пора!

— Спарки мертвы! — ответил ему Крисп. — Его крео убил!

— Твою мать! Делайте что хотите, но пятнашка должна поработать! Мы не уйдем от них, третий совсем плох! Если мы сейчас им не поможем, то их точно сожрут!

Крисп бросил короткий взгляд на меня.

Короткий и очень плохой взгляд.

Как и я, он понимал, что, если мы сейчас отдадим третий грузовик даргам, то у нас будет больше шансов просто уехать отсюда.

Как и я, он прекрасно понимал, что мы ни за что в жизни этого не сделаем.

— Делать нечего, парень. — нехотя сказал Крисп. — Хоть Дэн и не хотел пускать тебя в бой, но делать нечего. Либо ты сейчас поможешь третьему отстреляться от даргов, либо помогать будет уже некому и незачем.

— А... — открыл было рот я, но Крисп меня тут же перебил:

— Я не могу. Я с пулеметом — единственный, кто сможет сдержать дарга, если он полезет внутрь. А тресса Кони... Ну, сам понимаешь.

Я понимал. Но я не понимал, как вообще связан я с пушкой.

— Там управление для ребенка! — продолжал уговаривать меня Крисп. — Один джойстик с кнопкой... Можно даже без прицела стрелять, просто глядя куда пули попадают! Черт возьми, парень, нам правда это нужно!

А меня не надо было уговаривать. Я сам прекрасно понимал, что другого выбора нет. Что мне придется сесть в это кресло, выехать на крышу прицепа и постараться забрать с собой как можно больше этих тварей, прежде чем одна из них заберет меня.

Хотя, может, и не заберет. Пусть мы лишились реадизайнера, но у нас же есть еще один.

Чел наконец проблевалась и сейчас утирала невольные слезы, тяжело дыша.

— В норме? — коротко спросил я.

Чел кивнула, стараясь не глядеть на труп.

— Мне нужно, чтобы ты меня прикрыла. — я сразу взял быка за рога. — Иначе шансов нет. Сделай это.

— Я не... — жалобно запищала Чел.

— Я не спрашивал, можешь ли ты. — жестко ответил я.
— Просто сделай.

Чел побледнела, открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но внезапно передумала и просто кивнула.

Вот и славно. Если бы она стала спорить, грош цена была бы такому прикрытию, даже если бы я ее уломал. Она не сможет защитить не то что меня, но даже и себя, если не будет уверена в себе.

Достаточно и того, что в ней не уверен я.

Я подошел к пушке, стащил с кресла мертвого стрелка, аккуратно положил его на пол, и сел на его место, повесив лук на спинку кресла. Управление пушкой и правда было простым — торчащий из подлокотника джойстик с большой красной кнопкой сверху и гашеткой под указательный палец. Стрельба и раскрутка стволов, надо думать. Был еще компьютеризированный прицел, выведенный на отдельный экран, но в его мешанине навороченного интерфейса разби-

раться явно времени не было.

— Жми на кнопку. — сказал Крисп, на секунду отвлекаясь от проема и кивая на кнопку на втором подлокотнике. — И удачи нам.

— Удачи нам. — вздохнул я, нажимая на кнопку.

Платформа с пушкой резво поползла вверх — Чел едва успела заскочить, чтобы тоже оказаться наверху. Над головой открылся люк, в котором неслись звезды на ярком бархате ночного неба, и мы выехали на крышу.

Я запоздало подумал, что сейчас был бы идеальный момент для даргов, чтобы снести мою тупую башку с плеч. К счастью для меня, им это тоже не пришло в голову.

С крыши прицепа открывался отличный вид на томагавк-три, и он был очень плох. Половина прожекторов на грузовике были разбиты, а часть оставшихся — вырвана и болталась на проводах, освещая все, что угодно, кроме того, что предполагалось конструкцией. Прицеп перекосило на одну сторону под весом висящих на нем трех нео, из-под капота тягача валил дым, а лобовое стекло со стороны пассажира было покрыто сеткой трещин. Отвал был погнут и, кажется, заклинил в опущенном состоянии, потому что иначе бы водитель поднял его — он цеплял за неровности грунта и тормозил машину.

— Второй, вижу вас! Снимите с меня даргов, мы пушку не можем вытащить!

По бокам от третьего, и перед ним, правда не рискуя со-

ваться под колеса, бежало еще несколько десятков нео. Где-то сзади, наверное, пыхтели айки, ведь должны же были остаться еще айки... И, к счастью, не было видно таинственных метателей шипов — крео.

Надеюсь, что их и не будет. Надежда глупая, но ничего больше мне не остается.

Третьего надо было спасать. Пока на нем висят дарги, грозя в любой момент залезть на крышу, они не смогут поднять пушку. А если они не смогут поднять пушку, то в одно рыло я всю эту ораву не зачищу — кто-то обязательно дорвется до меня, и даже Чел не поможет — она же тоже не способна смотреть во все стороны разом.

Мне бы сейчас сотню стрел!..

Хотя что толку, сверху вниз сердца даргов не поразить, если только они специально мне их не подставят...

Что ж... Придется немножко побыть пулемантом.

Правда я не представляю, как заправлять праной пули.

Никак. Просто стреляй.

А жаль. Было бы здорово иметь несколько тысяч переносчиков реадиза, которые атакуют противника как пчелиный улей.

Кстати, богиня, попозже еще поговорим. Если я выживу.

Обязательно, дорогой.

Я коротко обернулся на Чел.

— Мы начинаем.

Чел сжала губы в тонкую нитку, прищурилась и шумно

выдохнула через нос. Кивнула.

И за ее спиной снова раскинулись два призрачных крыла, и она приподнялась над несущимся в ночь прицепом, скручивая воздух в руках в клубящийся дымчатый шар! Ее глаза вспыхнули дымчатым белым светом!..

А я развернулся в своем кресле стрелка, сделал глубокий вдох, глубокий выдох, и нажал на кнопку стрельбы.

Глава 5. Винозаводск

Да, обороняться на равнине было намного проще — дарги лишились своих укрытий и вынуждены были продолжать преследование по открытой местности, где они были как на ладони. Даже для меня не стало проблемой выкашивать их из впервые виденной пушки, просто переводя поток разящего свинца с одного дарга на другого. В перерывах между очередями я не снимал руки с джойстика, заставляя блок стволов продолжать крутиться, чтобы не терять лишних секунд на раскрутку в случае неожиданной атаки.

Хотя от неожиданных атак меня защищала Чел. Как бы скептически я не относился к ней, но свою работу она выполняла на отлично. Меня будто бы накрывал непроницаемый купол, через который ни один дарг не мог проникнуть. А они пытались. Целых трое пытались. Одного Чел будто специально отбросила прямо на линию огня моей пушки, двух остальных — рассекла в прыжке чем-то вроде хлыста, очень похожего на тот, которым орудовала Ника, только на этот раз — из спрессованного воздуха.

В последний раз я даже не заметил саму атаку — так был увлечен отстрелом мутантов. Понял, что что-то произошло только когда сбоку на меня брызнула жирная черная кровь твари.

Ночь была прохладной, но я не чувствовал холода — жар

от разогретых стволов пятнашки грел не хуже доброй печки, даже несмотря на то, что его должно было сносить потоком ветра. Нос забивал вязкий запах горячей оружейной смазки и сгоревшего пороха, хотя, казалось бы, и они должны были оставаться за кормой, а уши кроме надсадного рева пятнашки давно уже не слышали никакого другого звука.

Но зато стая даргов уменьшалась. С каждым новым десятком метров, намотанными на широкие колеса томагавков, стая редела и таяла прямо на глазах, оставляя убитых и раненых лежать на земле, удобряя ее свое черной как смоль кровью. Будто сама ночь вытекала из этих демонических существ. Дарги натыкались на поток пуль, теряли конечности, катились кубарем по растрескавшейся земле, и отставали от грузовиков, пропадая во тьме.

Из полутора тысяч патронов для пятнадцатимиллиметровой пушки у меня осталось двадцать восемь, если верить счетчику — единственному, чье предназначение я распознал на сложном электронном прицеле. У томагавка-три они вообще вышли подчистую. Ничего удивительного — в то время как я отстреливал лишь тех, кто пытался атаковать третьего с фланга, сам он от души поливал пулями всю заднюю полусферу, благо равнина позволяла это сделать.

Только вот я половину пуль выпускал в молоко, а третий стрелял умело, не переводя боекомплект попусту.

После того, как последний дарг, кувыркаясь, покатился по земле, отставая от машин, мы проехали еще с полкиломет-

ра, после чего раненый в руку случайным шипом, но живой Крисп, оставшийся старшим в группе, отдал приказ возвращаться.

Во время разворота третий чуть не опрокинул прицеп, одна сторона которого держалась на честном слове и одном колесе из трех.

В холмы мы въезжали аккуратно и неторопливо, держа наготове все возможное оружие — даже я взялся за лук, и, что самое интересное, Крисп мне даже ничего не сказал. Покопился подозрительно, но смолчал. И правильно — он же видел, как это работает. А если это выглядит глупо, но работает, то это не глупо.

Никто на нас засаду устраивать не собирался. Дарги действительно не имели планов затаиться где-нибудь в холмах и накинуться на нас, едва только мы потеряем бдительность. Они действительно все погнались за нами по равнине и там и остались на радость местным стервятникам. Поэтому до остатков головной машины мы добрались без приключений.

В тягаче живых не было. Это было понятно по одному только его виду — упав на бок, и развернувшись вокруг своей оси, он въехал прямо в подножье плоского холма, расплющив кабину в тонкий блин, несмотря на ее бронирование. При помощи Чел и ее острых воздушных клинков стальная клетка была вскрыта, после чего реадизайнерша отпрыгнула блевать, а Крисп и ребята из третьей машины сумрачно принялись грузить фрагменты тел и завернутый в куски черной

формы фарш в непрозрачные пластиковые мешки.

Полуприцеп находился двадцатью метрами дальше. В тот момент, когда айки врезались в тягач, переворачивая его, они сделали это так быстро и резко, что он буквально вывернулся из-под крепления прицепа и некоторое время тот продолжал двигаться по инерции, как бы не подозревая о том, что его уже не тащат. Потом с ним что-то произошло — возможно, камень попал под колесо, или что-то другое, но он вильнул в сторону и раскорячился между двумя холмами, перекрывая проезд нашей машине. Именно это и был удар, от которого мы все полетели на пол — удар отвала нашей машины в прицеп. Единственное, что успел сделать наш водитель — слегка крутнуть рулем, чтобы въехать не в середину прицепа, а в самое начало, где нет колесных пар, как в конце, и уж тем более нет огромной пушки, как в середине. Возможно, только это его решение нас и спасло. Потому что в любом другом мы случае мы бы не смогли проехать насквозь и дополнительно заблокировали бы дорогу еще и третьему.

Рядом нашелся айки-дарг — тот самый безрукий. Он был еще жив, но основательно поломан, когда его буквально растерло между стеной нашего прицепа и остатками прицепа первой машины. Весь переломанный, с треснутыми и фрагментарно отвалившимися щитками, выглядящий так, словно прошел через мясорубку... Он, сука, жил. И даже пытался добраться до нас, подтягиваясь на одной лапе.

Его убила Чел. Полыхнула крыльями, полыхнула огнем в глазах и дарг задергался на месте, словно его било электрическим током. Одна минута предсмертной агонии — и тварь затихла теперь уже навсегда. Чел просто запретила воздуху подступать к даргу ближе чем на полметра.

Всю переднюю часть прицепа, конечно, размочалило в щепки, как и перед нашей машины, но в этом был и небольшой плюс. Заключался он в том, что Дэн перед столкновением находился в средней части, готовя пушку к началу обстрела. Только поэтому он выжил. Единственный из всего экипажа томагавка-один. После всех головокружительных кульбитов на пару с оторвавшимся грузом, он был переломан похлеще оставшегося снаружи айки, без сознания и вообще почти при смерти, но он все же был жив. А в машинах были аптечки, укомплектованные достаточно для того, чтобы поддерживать в нем жизнь, пока мы не доедем до города.

Да, в связи с чрезвычайным происшествием, маршрут группы слегка изменился — вместо Винозаводска мы ехали в ближайший город, где группа прекращала свою миссию. Крисп, следуя протоколу, еще во время обратного пути сообщил на базу о произошедшем и получил неукоснительный приказ отправиться в ближайший город. Дел у ребят планировался непочатый край — ремонт машин, лечение раненых, написание всяческих рапортов и отчетов... Так что дальнейший путь у нас с группой снова расходился.

— Прости. — виновато разводил руками Крисп. — Но

мы правда не можем двигаться дальше. Третий в его состоянии просто не выдержит поездки до Винозаводска, а в одну машину ехать это не намного надежнее, чем идти пешком. К тому же без боекомплекта и тем более без бойцов. Если даже я отдам такой приказ — меня потом под трибунал отправят. Я потерял реадизайнера, почти потерял командира, лишился одной машины... Я просто не могу навешивать на себя больше проблем.

Было странно видеть, как этот здоровяк, легко ворочающий длиннущую шестиствольную бандуру и не боящийся даже даргов, оправдывается передо мной и виновато прячет глаза. Хотя, по большому счету, ему вообще должно быть плевать — это же он получал указания насчет меня, а Дэн. А Дэн сейчас... Немного не в форме для того, чтобы продолжать выполнение своей миссии. Так что по всем правилам логики конкретно Крисп ни в чем не виноват.

Конечно же, говорить об этом ему я не стал. Сошлись на том, что после того, как прибудем в Таранск, Крисп отразит в рапорте, что мы погибли в бою, и были утащены даргами, тем самым оберегая нас от ненужных вопросов. От Таранска мы поедем на поезде, и, в общем-то, с некоторой натяжкой на этом миссию, которую взял на себя Дэн, можно считать выполненной. Да, для него она звучала как «доставить нас в Винозаводск», но ведь на самом деле она должна звучать немного иначе — «доставить нас в другой город так, чтобы об этом не узнали Ратко». Совсем хорошо, если «другим го-

родом» будет именно Винозаводск, но на край сойдет и Таранск. Что бы он там из себя не представлял...

Главное — там ходят поезда.

Помимо иссякшего за время боя боекомплекта, в машинах нашлись и инструменты и даже кое-какие детали для спешного полевого ремонта. Пока стрелок томагавка-три хлопотал над Дэном, разложив рядом мед-укладку, остальным удалось починить и выправить при помощи домкратов дверь в нашей машине, после чего она стала пусть неплотно, но закрываться, и расклинить плуг на тройке, который мешал ей ехать с нормальной скоростью. Кроме того, успели даже снять колеса с разбитого прицепа головной машины и поставить их вместо сожженных даргами на тройку. Здесь не обошлось без помощи Чел, которая накачала пробитые и отремонтированные прямо на месте за считанные секунды.

— Это просто кошмар какой-то! — качал головой водитель тройки, вместе со мной крутя гаечными ключами после того, как показал, что и куда надо вертеть. — Никогда не видел столько даргов! Да еще так слаженно действовали! Раньше мы натыкались только на редких одиночек, если, конечно, через гнездо не проехать, но даже там они быстро отставали, стоило только километров на пять отъехать. А тут — напасть какая-то! Три с лишним десятка! Айки, крео, все подряд!

Крео-дарга я тоже увидел. В отличие от своих родственников, он не напоминал лысую гориллу, а скорее был похож

на лысого шимпанзе с непропорционально длинными руками и ногами, выгнутыми в обратную сторону. Ноги у него тоже заканчивались пальцами с когтями, а вот руки заканчивались занятыми штуками. Это были окостеневшие ладони с отверстиями на тех местах, где у человека были бы пальцы. И из этих отверстий торчали длинные толстые шипы — точно такие, что вынудили меня сесть в кресло стрелка пятнашки. Одного шипа на месте не было, но понять, как твари ими стреляли у меня не вышло — отверстие было плотно закрыто сжавшейся в смертельном спазме круглой мышцей.

В общем и целом, картина вырисовывалась интересная. Армия даргов, а это больше всего напоминало именно армию, состояла как минимум из трех основных видов войск. Быстрые, маневренные, способные к тонким манипуляциям благодаря пальцам, пусть и с когтями, не выполняли роль разведчиков и собирателей, в чем им помогал их токсин, консервирующий добычу. Мощные и более медленные айки использовались как таран и как живой щит, отвлекающий на себя внимание противника подобно тому, как сами люди отвлекают на себя внимание даргов от реадизайнеров. И наконец дохлые тощие крео, которых соплей можно перешибить, выполняющие роль стрелков. Надо будет обязательно выяснить, есть ли еще какие-то виды и чем они характерны.

Богиня, я к тебе вообще-то обращаюсь!

Я не могу ответить на твой вопрос, Серж.

Это еще почему?

Эта информация перевернет слишком многое в мировой истории, даже если ею будешь обладать один только ты.

А ты откуда об этом знаешь?

Я же богиня времени в этом мире. Я вижу все возможные варианты развития событий в будущем одновременно. Какие-то из них менее вероятны, какие-то более. Но все те варианты, в которых ты узнаешь ответ на этот свой вопрос, не заканчиваются ничем хорошим. И сразу предвосхищу твой вопрос — я не расскажу, чем именно они заканчиваются. Это тоже информация, которую я не могу тебе выдать.

Хм... Значит, говоришь, видишь все варианты развития событий? Это из-за этой своей способности ты не появлялась у меня в голове так долго? Когда мы выбирались из гнезда скопий, когда я шел на приемную комиссию? Что тогда тебе мешало помочь?

Тебе не нужна была помощь. В гнезде ты делал все правильно, и мне просто незачем было вмешиваться. А что касается комиссии... Там просто не было другого варианта.

Что?! То есть, ты знала, что меня не примут?!

Конечно, знала. Это было неизбежно. Это событие, которое невозможно было изменить, потому что для этого нужно было бы изменить тебя самого. И если бы я тебе об этом сказала... Ты бы, конечно, все равно пошел на комиссию, даже наперекор моим словам. Но стал бы ты бороться потом? Задумался ли о сигме, влез бы в состав группы?

Я задумался. Раньше, в старом теле, я бы точно на это не пошел. Я хорошо знал его возможности и его границы, неуклонно сжимающиеся с годами. Еще лет пять — и я даже не смог бы выполнять свою работу, но даже в свои годы я уже подходил к любому вопросу с точки зрения тактики и стратегии, не надеясь на авось и на свой организм, который вывезет щекотливую ситуацию, если таковая приключится.

А с новым ловким, гибким, бодрым, да еще и обладающим магическим потенциалом, телом — совсем другое дело! И пусть по меркам здешних профессионалов реадиза, я слабее таракана, для меня это — бездна неизведанной силы, которая вкупе с моими навыками открывает для меня совершенно новые возможности! Я снова готов кидаться с головой в авантюры, я снова готов бросать вызов всему миру, всем, кто готов будет его принять!

Так что да, богиня, я продолжил бы бороться! Ты просто плохо меня знаешь, если задаешь такие вопросы!

Если это действительно так, то я рада, что ошибалась в тебе. Я боялась, что не получив обещанной спокойной жизни, ты совсем падеешь духом и этот мир просто перемелет тебя, как жернова мельницы.

Ха-ха, ошибаешься, богиня. Мне даже нравится этот мир. Я в нем как-то больше на своем месте. В моем родном мне это место пришлось искать, а тут...

А тут оно сразу нашло меня само.

Когда мы покончили с ремонтом машин, на горизонте уже

светало. Погрузившись в грузовики, мы отправились в дальнейший путь по кратчайшему маршруту к Таранску. Путь занял десять часов, и дважды за это время приходилось останавливаться, потому что Дэну от тряски становилось хуже, и необходимо было стабилизировать его по-новой, меняя пакеты с какими-то жидкостями, и один раз даже проводя непрямой массаж сердца. К нашему счастью, никто на нас больше не нападал.

Возле Таранска группу встретили и под охраной доставили в город. Машины сразу отправились на базу экспедиционных групп, а по пути мы с Чел покинули группу. Аэромантка подняла на секунду мощный ветер, который закружил пыль и прочий мусор, перекрывая обзор конвоирующим нас машинам, и мы быстро выскользнули через приоткрытую боковую дверь, теряясь в переулках.

После этого Чел принесла мне купленную в ближайшем магазине одежду и я переоделся. Остатки солдатской формы упаковал в пакет, в котором принесли обновки, и закинул в ближайший мусорный ящик. Автомат и боекомплект еще раньше отдал Криспу, так что теперь совершенно ничего не объединяло меня ни с армией в целом, ни с экспедиционной группой в частности. Чел и так была в своей одежде, так что у нее проблем не было вовсе — она даже почти не измазалась.

Поймав такси, мы добрались до местного вокзала и купили билеты на ближайший поезд до Винозаводска. К нашему счастью он планировался не через неделю, а всего-то через

четыре часа. Скоротав их в ближайшем ресторанчике за милой болтовней о том о сем (болтала, в основном, Чел, стало быть) мы погрузились на поезд и отправились в Винозаводск.

Подспудно я ожидал еще какой-нибудь новой херни вроде нового нападения даргов на поезд, но в этот раз обошлось и за полутора суток пути ничего интересного не произошло. Я наконец-то всласть выспался и досыта наелся в местном вагоне-ресторане, в котором, несмотря на казенную грубую мебель, под стать виду вагона при взгляде снаружи, готовили очень вкусно.

Ах, если бы все путешествия на поезде были такими же спокойными.

Ника обрывала мне телефон чуть ли не каждые два часа. Узнав, что с нами произошло, она долго бушевала, засыпая меня сообщениями в чате, потом успокоилась, я ей позвонил и мы мило поболтали.

Вернее, болтала, в основном, Ника.

А еще вернее — бушевала.

К счастью, через время она успокоилась и пообещала встретить нас с поезда, когда мы приедем. Время до конца работы приемной комиссии еще оставалось, так что опоздание на пол-суток относительно того времени, когда в Винозаводск приехала бы экспедиционная группа, роли не играло.

И вот мы прибыли в Винозаводск. Я ожидал было увидеть

такой же вокзал, как во всех предыдущих городах, но вместо него здесь была только узкая бетонная платформа, прикрытая сверху поликарбонатовым козырьком от осадков. Зато народу на этой платформе толпилось порядочно — человек сорок, среди которых безошибочно выделялось красное на черном.

Из поезда тоже вышли человек так сорок, включая нас. Я видел, как Ника обеспокоено шарит взглядом по толпе выходящих, пытаясь выискать там нас, но меня интересовало не это.

Чел тоже обеспокоено бегала взглядом по толпе, но она уже — по толпе тех, кто стоял на перроне и ждал очереди на посадку. Сейчас, конечно, две толпы по сорок человек смешались в одну единую в восемьдесят, и понять, кто из них только приехал, а кто наоборот — пытается уехать, было уже невозможно.

Но Чел, кажется, именно эти и занималась.

Я остановился и тронул ее за руку:

— Ты чего?

Чел еще несколько секунд бегала глазами по толпе, а потом перевела взгляд на меня:

— По-моему я видела Бернарда Ратко.

Глава 6. Дядя Ваня

Бернард... Какое глупое и громоздкое имя. Впрочем, как и Себастьян. В роду Ратко что, считается, что чем вычурнее и сложнее имя тем лучше?

Я высказал этот вопрос в пренебрежительно-высокомерной манере, но Чел ответила на него совершенно серьезно. Ответила, что не знает. На второй вопрос — насколько они уверена, что видела именно его, она ответила, что вероятность девяносто пять процентов.

В мире, даже в этом, не так уж и много людей, которые прокалывают себе обе брови в двух местах. И еще меньше таких людей могли бы случайно оказаться в одном со мной населенном пункте и на одном и том же перроне вокзала.

На всякий случай мы провели на перроне еще полчаса, в течение которых мои девочки стояли, загородив меня своими телами, насколько это вообще было возможно, и хмуро смотрели на всех, кто подходил слишком близко. Но Ратко, если это действительно был он, себя не проявил. Он явно не собирался нападать на превосходящие силы противника. Вряд ли он вообще собирался нападать на других реадизайнеров, кем бы они ни были, слишком больно ему это может аукнуться. Наверняка он будет ждать удобного момента, когда я окажусь без защиты девчонок, а значит, даже в душ и туалет придется ходить с кем-то из них.

Ну ладно, только в душ.

Мы ушли с перрона самыми последними. Давно отбыли поезд, который привез нас в Винозаводск, давно разошлись приехавшие им пассажиры, а мы все стояли, делая вид, что увлеченно копаемся в своих телефонах и что-то другу другу показываем. При этом один из нас всегда поглядывал за окружением, пытаясь не пропустить что-то опасное, или просто необычное. Но ничего не происходило, поэтому, когда перрон полностью опустел, и никто подозрительный так и не привлек наше внимание, мы рассовали телефоны по карманам и тоже двинулись к выходу.

— Что думаете? — спросил я, не переставая поглядывать по сторонам.

— Что ты сегодня из номера ни ногой. — хмуро ответила Ника, поднимая руку, чтобы поймать такси. — Будешь сидеть под замком, а я буду сидеть рядом. Так и проведем всю ночь, а завтра отправимся к сигмастеру.

— Почему завтра?

— Потому что сегодня уже поздно, дубина. — вздохнула Ника. — Ты время вообще видел? Если бы мы не потеряли столько времени на то, чтобы тупо простоять на перроне, могли бы заехать к дяде Ване сейчас, но и то толку было бы мало — максимум он бы тебя осмотрел в линзу и принялся придумывать эскиз пока.

— Придумывать эскиз? Что еще за эскиз?

— Ты что, эхом моим нанялся работать? — огрызнулась

Ника. — Да, эскиз! Каждому реадизайнеру нужен свой эскиз, наиболее полно раскрывающий его силу. Он зависит от многих факторов — от Линии, от направленности, от силы, от любимых техник!.. Говоря проще — одинаковых сигм в мире просто не существует. Все уникальны. Каждая уникальна.

— Должно быть, этот твой дядя Ваня реадизайнер высочайшего уровня. — хмыкнул я, садясь в подъехавшую машину. — Раз он так хорош в своем деле.

— Кстати, нет. — внезапно вместо Ники ответила Чел. — Он вообще не реадизайнер. Практически все сигмастеры — обычные люди, без склонности к реадизу, стало быть.

— Да ладно! — я выпучил глаза. — А как тогда они это делают?!

— Талант, стало быть. — Чел пожала плечами. — Я не спрашивала.

— Зато я спрашивала. — ухмыльнулась Ника. — Правда не у дяди Вани, но мне все равно ответили. У сигмастеров просто природный талант, какая-то невероятная интуиция, которая позволяет им создавать рисунки, которые подходят конкретному человеку и его реадизу. Сигмастер сначала долго смотрит на тебя и на твои способности, а потом выдает один-единственный вариант рисунка. И этот вариант работает.

— А место, где колоть? Сам выбираешь?

— Нет, это делает тоже мастер. — ответила Чел. — Тоже

по каким-то своим принципам, как и сам эскиз.

— А у тебя тоже есть сигма? — я перевел взгляд на аэромантку.

— У всех есть, я же говорила. — фыркнула Ника.

А Чел только кивнула, ухватилась за нижний край своего короткого топика и потянула его вверх.

Ну охренеть теперь! Судя по тому, что из-под ткани проступила мягкая округлость груди, Чел тоже не носила белья! Сейчас Ника это увидит, и что тут начнется!..

Но Чел вовремя остановилась — даже сосок не мелькнул. Только нижняя половина груди, и под правой, наполовину скрываясь под ней — витиеватый рисунок мягкими волнистыми линиями. Он был выполнен белым цветом и местами как будто мерцал — то пропадал, уступая место телесному цвету, то появлялся снова. Из-за этого казалось, что сигма Чел двигается.

Ника ничего не сказала аэромантке, но я на всякий случай повернулся к ней и поспешил сменить тему:

— А твоя как?

Вместо ответа Ника выгнулась на сиденье и слегка стащила с себя облегающие красные джинсы, под которыми, как водится, ничего не было. Сигма на ее тазовой кости блестела свежей ярко-красной краской, словно была вырезана по живому. А еще она...

— Кажется, немного изменилась.

— Не «кажется», а так и есть. — кивнула Ника, подтя-

живая джинсы. — С каждым годом ведь силы реадизайнера растут... Ну, если не запускать себя, конечно. Вот и сигме приходится расти и усложняться, чтобы соответствовать.

— Занятно. — оценил я. — Я одного только понять не могу. Ты говорила, что сигмы делаются твоим собственным рабочим телом, верно?

— Так и есть. Кусок рабочего тела выносится как бы наружу тебя, что обеспечивает лучший контроль над ним, ведь он уже снаружи тебя. Сложно объяснить, но это как через деревянную стену вывести на улицу стальную пластину и по ней холод будет пробираться в жилое помещение.

— Это ладно. — я махнул рукой. — Но как вообще делать татуировки рабочим телом? Я еще понимаю, твоей кровью... А как Чел накололи татуировку воздухом? А Ратко — они с сигмами? Как колоть пространство?

— А для этого и нужен везиум. У сигмастеров целые мастерские, напичканные оборудованием специально для того, чтобы запечатывать рабочее тело в... «чернилах». Если бы не это, если бы сигмастеры могли работать с минимум инструментов, было бы проще перекинуть одного такого к тебе в Кирославль, чем тащить тебя по дарговым пустошам.

— Так а запечатывают-то как?

— Откуда я знаю? — Ника пожала плечами. — Если тебе интересно, завтра сам у дяди Вани и спросишь, только не думаю, что он расскажет. А если и расскажет — вряд ли ты поймешь. Кстати, мы приехали.

— Но я еще не все спросил! — запротестовал я.

— Потом доспрашиваешь. — отмахнулась Ника, вылезая из машины. — Говорю же, приехали. Подожди десять минут.

— Как-то быстро мы приехали. — вздохнул я, вылезая из машины тоже и оказываясь возле небольшого трехэтажного здания с вывеской «гостиница». — И как-то... Не круто.

— Привыкай. — звякнула колокольчиком Чел, вылезая следом за мной. — Это Винозаводск, ресурсный поселок, стало быть. Это не город с его высокими небоскребами. Здесь всех жителей тысяч десять хорошо если наберется. И те — простые люди. А реадизайнеры тут редкие гости, только если за сигмой приезжают.

— И почему же так?

— Давай до номера дойдем, и я объясню. — вздохнула Ника, открывая дверь гостиницы. — Просила же без вопросов.

Внутри оказалась простенько, но чистенько — тут явно не привыкли привечать дорогих и именитых гостей, эта гостиница была для простых людей без претензий. Тем не менее, я не удивился, когда понял, что номер Ники — самый дорогой из всех, какие только есть в этой гостинице. В нем опять было две комнаты, и я не удивлюсь, если он вообще был всего один такой.

— Ресурсный поселок это, по сути, ферма или шахта или еще что, в зависимости от материала, который он производит. — объяснила Ника, запустив нас в номер. — С защит-

ным периметром, само собой. Он живет тем, что добывает ресурсы, которые нужны городам для жизни. Если бы не ресурсные поселки, города давно бы уже вымерли банально от голода — внутри стен просто нет места для того же сельского хозяйства. Ну и металлы всякие, понятное дело, не выйдет добывать там, где их банально нет.

— Ага. — я сел на диван и положил сумку с луком под рукой. — А тут добывают, стало быть, везиум? Что вообще такое этот везиум?

— Минерал, стало быть. — Чел села рядом. — Белый, легко крошащийся, растворяется в воде. В виде порошка привлекает даргов.

— Ну, это я уже в курсе. — хмыкнул я. — А еще он для чего используется?

— Хорошо горит. Очень хорошо горит, даже лучше, чем каменный уголь. — продолжила Ника, садясь между нами. — Порошок можно вдохнуть и он на некоторое время усилит реадизайнерские способности, но это крайне вредно. Легкие забиваются, и вывести его потом из них практически невозможно.

— Какая интересная штука. — оценил я. — А главное — многофункциональная.

— Это точно. Причем до начала Мутных Веков везиум оставался малоинтересным и практически бесполезным материалом.

— Мутных Веков?

— Да, так называют тот момент, когда все началось. Дарги, реадиз, везиум. — Ника махнула рукой. — Все.

— Это все случилось в один момент?

— Да кто ж знает. — как на идиота, посмотрела на меня Ника. — Или ты думаешь, когда первые дарги напали на первые попавшиеся на пути поселения людей и сравняли их с землей, там был кто-то, увлеченно конспектирующий все происходящее? Тогда еще даже кинокамер не существовало, да и фотоаппаратов, наверное, тоже. Так что сведений о Мутных Веках крайне мало, и те порой друг другу противоречат. Главное, что люди все же научились пользоваться реадизом раньше, чем полностью вымерли.

— Может, это и была цель? — я повернул к Чел, которая, кажется, знала больше, чем Ника. — Ну, чтобы люди вымерли... Как думаешь?

— Звучит не очень умно. — призналась Чел с улыбкой. — Дарги же охотятся на людей. Стало быть, люди им нужны. Без людей дарги вымрут.

— И что, никаких идей насчет того как и почему эти твари вообще появились? — я развел руками в недоумении.

— Сотни идей! Сотни! Тысячи теорий, стало быть! — широко улыбнулась Чел. — Но все при более или менее внимательном рассмотрении не выдерживают критики. Так, конспирология сплошная. Ты вполне можешь придумать свою теорию появления даргов и в абсолюте она не будет выглядеть более смешотворно, чем любая другая.

— Спасибо, не интересуется. — признался я, поворачиваясь к Нике. — А вот кое-что другое очень даже интересуется.

— М? — мурлыкнула Ника, положив руку мне на колено и слегка сжав когти.

— Ты сказала, что сигмы делают рабочим телом реадизайнера.

— Ага, и?

— А мне-то ее чем будут делать?

На следующий день в шесть утра мы уже стояли на другом конце Винозаводска, перед узеньким домиком в три этажа, зажатым между двумя другими домами повыше. Всего в один подъезд, всего в одну квартиру на этаж, этот невзрачный доходяга от мира зданий скрывал в своей середине то, что нам нужно. Мастерскую дяди Вани, занимающую собой целых две комнаты из трех.

Ника вчера так и не ответила мне на мой вопрос, безразлично пожав плечами и сказав, что понятия не имеет, что и как будет делать дядя Ваня. Сказала лишь, что он уже тридцать лет делает сигмы Кровавым, и он знает свое дело, а значит, что-то придумает. Как это ни странно, но за все эти годы дядя Ваня, не обладая даром реадиза, собрал о нем сведений больше, чем знал на данный момент я.

Впрочем, нет, это как раз совсем не странно. Знать о реадизе меньше меня — совсем не трудно.

— В конце концов, Ратко же тоже как-то делают сигмы. — задумчиво сказала Ника, глядя на жилище сигмастера. —

Самим пространством, ага?

— Это если они их делают. — вздохнул я и толкнул дверь подъезда, решив не откладывать дело в долгий ящик.

Поднявшись по местами сколотой бетонной лестнице на второй этаж, мы остановились перед невзрачной дверью, обитой чем-то вроде кожи. Два ряда клепок пересекали ее по диагоналям крест-накрест, а ровно посередине торчал дверной глазок.

Какого же роста дядя Ваня, если глазок так низко?

Ответ я увидел сам, когда Ника позвонила в дверной звонок. За дверью моментально начали щелкать многочисленные замки, не меньше трех, и, когда дверь отворилась, я понял, что не так было с дядей Ваней.

Дядя Ваня ездил в инвалидном кресле. У дяди Вани не было ног. Одной — ниже лодыжки, второй вообще начиная с колен.

Но даже и без инвалидности дядя Ваня вряд ли смог бы затеряться в толпе. Это я мог бы предположить, сколько ему лет, основываясь на информации от Ники, а вот кто-то другой сходу и не смог бы определить его возраст. Дядя Ваня был полностью лысым и покрыт татуировками, как внешние городские стены — царапинами и щербинами. Даже голова его была покрыта чернилами процентов на восемьдесят, да что там голова — даже белки глаз были зататуированы в черное! Создавалось впечатление, что, когда у дяди Вани не было клиентов из рода Висла, он делал татуировки простым

людям, а, когда не было клиентов и среди них — самому себе.

— Тресса Ника! — обрадовался дядя Ваня. — Как ваша сигма себя чувствует? Прижилась? Не беспокоит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.